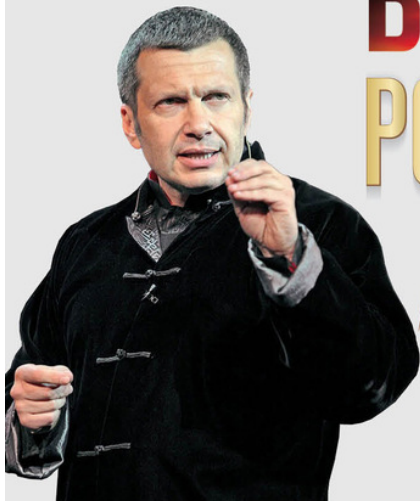

Владимир Соловьев

ВРАГИ РОССИИ

Владимир Рудольфович Соловьев

Враги России

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8970856
Враги России / Владимир Соловьев: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-52340-5

Аннотация

У каждого государства есть враги – как внешние, так и внутренние. Россия – не исключение. Но как определить, кто друг, а кто враг? Что страшнее для страны – угроза террористического подполья или всепроникающая коррупция? Кто больший враг России – издевающийся над собственными детьми алкоголик или добропорядочный с виду олигарх, отправивший родственников за границу вслед за деньгами? Продажная милиция или оппозиционеры? Футбольные фанаты или спортивные чиновники? Известный радио– и тележурналист, писатель и публицист Владимир Соловьев предлагает читателям вместе разобраться в этой печальной, важной и очень непростой теме.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Соловьев

Враги России

Предисловие

Каждый раз, когда кто-нибудь заводит разговор о врагах России, я невольно вздрагиваю. Что поделать – генетическая память. Строго говоря, нет никакой гарантии, что завтра среди врагов не окажешься ты сам. Время ставит свои задачи, политический момент диктует средствам массовой информации, на кого будет направлен информационный удар. В свое время люди уже признавались врагами в массовом порядке – вспомним печально известную 58-ю статью, – а потом неизбежно попали под репрессии и семьи врагов. Кокетничать с этой темой нельзя. Но зачастую, поддаваясь интеллигентскому желанию не обсуждать тему врагов и того, что хорошо или плохо для России, мы проявляем излишнее терпение, которое рано или поздно доходит до той крайней стадии, когда начинаешь думать: «Сколько можно терпеть? Неужели никто ничего не видит?»

Между тем понятно, что враги действительно есть. Но как определить, кто они? Как не ошибиться? Каковы критерии? Да, конечно, можно поступить традиционно и, руководствуясь марксистской классовой теорией, выделять целые чуж-

дые нам классы и постепенно их изводить. Такой путь выбрали большевики, и в конечном счете именно эта человеконенавистническая составляющая послужила причиной краха коммунистической идеи. Можно уподобиться германским национал-социалистам, которые выдвинули идею сверхчеловека и дальше начали судить, какие расы чистые, а какие нечистые. Можно идти религиозным путем и, как сторонники радикальных направлений в исламе или христианстве, кричать, что все, кто не с нами, те против нас, все они враги и жизнь их ничего не стоит. А может, врагами являются как раз те, кто считает, что жизнь человека ничего не стоит? Но в этом случае во враги можно записать почти любого: не секрет, что многие в моменты семейных ссор эмоционально и искренне желают своим близким исчезнуть с лица земли, а Интернет, газеты и телевидение практически каждый день рассказывают нам, какие жуткие войны сплошь и рядом ведут вчерашние супруги за своих детей. Поиски врагов могут завести слишком далеко – стоит дать волю праведному гневу, и осуществится грустное предсказание из песни Андрея Макаревича о битве с дураками: в живых в конечном итоге останется очень мало.

Но вместе с тем нельзя уходить от этой печальной и важной темы. Пока существует государство российское, у него есть и будут враги – как внешние, так и внутренние. Единственное пожелание – чтобы почва, на которой они плодятся, была хотя бы чуть менее плодородной. Для этого, конеч-

но, есть несколько очень простых и действенных рецептов, и чем проще эти рецепты, тем сложнее их воплощать.

Кто более страшен России – угроза террористического подполья или собственные коррупционеры? Продажная милиция или представители так называемой внесистемной оппозиции, пробивающие сборищами на Триумфальной площади ту брешь в сознании людей, в которую устремятся вслед за ними толпы националистов, сметающие все на своем пути? Кто враг России – издевающийся над своими детьми алкоголик или добропорядочный с виду олигарх, отправивший всю свою родню за границу, вслед за деньгами, на которые уже прикуплены яхты, дома и футбольные клубы? Как определить, что хорошо и что плохо?

Давайте попробуем разобраться не спеша. Для начала необходимо понять, где мы сейчас находимся и что представляет собой сегодняшняя Россия. Если сравнивать ее с еще относительно недавним прошлым, то станет понятно, что Россия пребывает в сложнейшем, переломном моменте своей истории. Связано это с тем, что запал демократических реформ и преобразований давно иссяк. Общество разочаровалось в демократической идее: вопреки ожиданиям и радужным надеждам на то, что антикоммунизм автоматически порождает всеобщее равенство, счастье и благополучие, оказалось, что даже в самый расцвет «путинской стабильности» мы и близко не подошли к тем основным социально-экономическим показателям, которые демонстри-

ровал СССР, притом будучи отнюдь не на пике своего развития. Падение от перестройки через ельцинский период было столь страшным и стремительным, что по последствиям его можно сравнивать только с тяжелейшим поражением государства в мировой войне.

Одним из главных результатов этого поражения явилось падение профессионального уровня как людей, приходящих во власть, так и тех, кто работает на местах. И кроме всего прочего, стало ясно, что Россия потеряла главное – веру в свое предназначение.

Глава 1

Сегодня мы уже стали забывать 90-е годы. Принято считать, что не надо лишний раз вспоминать это время. Но дело в том, что общественная мысль не развивается на одном месте, существует преемственность идей, и моменты ожога, когда, казалось бы, блестящая мысль вдруг оказывается фатальной по своим последствиям, накладывают отпечаток на все, что происходит в дальнейшем. Те, о ком сейчас пойдет речь, – плоть от плоти и дух от духа того времени. Понимаю, что мне никогда этого не простят мои либеральные друзья, но давайте выделим первый блок врагов России и поговорим о внесистемной оппозиции.

Почему именно они являются первыми из тех, о ком надо упомянуть, когда мы говорим о внутренних врагах? Казалось бы, люди, которые сейчас входят во внесистемную оппозицию, очень-очень разные. Кого там только нет! Это и в недавнем прошлом блестящий политик, которому прочили президентское кресло, – вице-премьер Борис Немцов. В свое время был замечательным губернатором, по крайней мере очень известным, и воспринимался Ельциным чуть ли не как преемник, а после возглавил партию, которая шла на выборы в Госдуму с лозунгом «Кириенко в Думу, Путина в президенты».

Там же находится и обласканный в свое время комму-

нистической партией Азербайджана Гарри Каспаров, сражавшийся с жутким тоталитаризмом брежневского времени, опираясь на не менее жуткий тоталитаризм главы Азербайджанской Республики товарища Алиева, который его всегда поддерживал. Впрочем, об этом сейчас немодно вспоминать. То есть, конечно, политические взгляды великого шахматиста Каспарова никогда не были даже близки к взглядам, скажем, великого шахматиста Виктора Корчного, который, не стесняясь, отказался от советского гражданства и действительно позиционировал себя как враг советской власти. Каспаров на такие жесткие движения никогда не решался, оставаясь все равно человеком внутри социалистической системы. Позже он прошел через множество пертурбаций и прибил к политике, хотя сейчас уже оказался вышвырнутым из «несогласных» — видимо, в силу тяжелого характера и потери финансирования.

Там же мы видим и Эдуарда Лимонова, человека, который принципиально ненавидит любое государство, которому оказалось плохо везде. Ему было плохо в Советском Союзе — правда, бежал он не по политическим соображениям, а по совершенно иным. Ни о каком политическом преследовании и речи не шло, Лимонов спокойно шил и занимался фарцовкой. Вряд ли это можно отнести к разряду политики. Но и в Америке он не ужился, и там государство оказалось омерзительным. Во Франции он тоже не нашел себя и снова вернулся в Россию, где воюет против государства как тако-

вого, вне зависимости от его функций, и эта борьба для него важнее всего.

Но там же оказался и Михаил Касьянов, который тоже до недавнего времени воспринимался как потенциальный кандидат в президенты. Казалось бы – человек, занимавший должность премьера в правительстве сначала Ельцина, а потом Путина, человек, который был в одном шаге от главной должности в государстве... Но он почему-то не смог удержаться у власти.

* * *

Хотелось бы заметить, что у каждого из перечисленных есть своя история тяжелейших конфликтов. Того же Немцова регулярно обвиняли во времена его новгородского губернаторства в протекционизме по отношению к друзьям, в частности, самому зачатому другу Андрею Климентьеву, который в конечном итоге оказался за решеткой, да непосредственно по деятельности Бориса Ефимовича было, есть и будет много вопросов. Не все из них, конечно, справедливы, но нельзя не отметить, что все они реально существуют. Да и все мы хорошо понимаем, что там, где есть любая партия, есть и свои маленькие нюансы. Как, например, относиться к такому тонкому моменту, что в свое время, для того чтобы хоть как-то пробраться в Думу, Чубайс просил у Путина разрешения заморозить на определенный срок рост та-

рифов на электроэнергию – то есть использовал совершенно невозможный в норме инструмент воздействия на избирателей. Если бы подобное позволили себе сторонники «Единой России», их бы уже давно растерзали, над ними издевалась бы вся блогосфера. Но ведь это было сделано! По базам РАО ЕЭС рассылались приглашения голосовать и шла агитационная кампания. Однако Чубайсу мы прощаем все – ведь он настоящий демократ.

К слову, если уж упоминать настоящих демократов, интересно посмотреть, как сложилась судьба министров ельцинского правительства, первых младореформаторов. Выясняется, что тяжелые 90-е годы ребята прошли крайне неплохо и замечательно себя чувствуют сейчас, будучи олигархами, как Авен, или скромно перебиваясь с хлеба на воду, как господин Чубайс, искренне и с удовольствием работающий на разные государственные корпорации, что не мешает ему владеть скромным домом с вертолетной площадкой и получать неплохую зарплату, а людям из его ближайшего окружения отмечать дни рождения жен с таким размахом, что и Абрамович мог бы позавидовать. И уж конечно, смешно даже говорить о той системе жуткого мздоимства, которая существовала в РАО ЕЭС фактически на законных основаниях. Казалось бы, что же это за демократ такой, который настолько против коррупции, что во вверенной ему структуре не смог ничего сделать, чтобы привести ее в божеский вид? Но ведь нельзя задавать такие неинтеллигентные вопросы.

Я уж не говорю о кристальной честности Михаила Михайловича Касьянова. Никогда не забуду, как у меня в передаче только что уволенный глава Госкомитета по рыболовству, бывший дальневосточный губернатор Евгений Наздратенко впрямую обвинял Касьянова в том, что он взял взятку в несколько миллионов долларов – притом назвал фамилии тех, через кого была передана взятка, – за то, чтобы снять его с должности. Я ожидал, что уже на следующий день будет подан иск – либо к Касьянову, либо к Наздратенко. Ничего подобного! Наздратенко был переведен на работу в Совет безопасности, а Касьянов даже не удосужился что-либо объяснить. Конечно, теперь он пугает всех, говоря, что, если кто-то что-то скажет о двух процентах, на него немедленно подадут в суд. Что ж, замечательный способ, особенно если пообщаться с теми, кто все эти годы был рядом с самим Касьяновым. Только вряд ли такая угроза удержит народ от того, чтобы говорить правду.

Ну и, конечно, совершенно комично выглядит история с квартирами и дачами – как Касьянова, так и Немцова. Ведь именно Борис Ефимович, который в силу проблем в личной жизни регулярно оказывался без своего жилья, обращался к кремлевским чиновникам, в частности к Суркову, за помощью. Владислав Юрьевич регулярно звонил Лужкову, и, несмотря на страшную ненависть Лужкова к Немцову, тот в очередной раз получал очередную бесплатную квартиру. Что ни в коей мере не помешало Немцову, когда пришло время,

накидываться на Суркова со всей комсомольской страстью.

* * *

Девяностые годы, из которых вышли все эти демократы и которые они приводят нам как образец, вряд ли являются для народа хоть сколь-нибудь убедительными. Напомню, что именно тогда упомянутой команде удалось де-факто ограбить страну, проведя в 1995–1996 годах серию залоговых аукционов. Для того чтобы осуществить эти аукционы, была придумана колоссальная схема. Была выделена сумма, эквивалентная шестистам миллионам долларов, которую перевели в банки олигархов и на которую затем и выкупили аукционное имущество. Тем самым была фактически совершена кража, в результате которой государство потеряло двадцать процентов собственности, оцениваемой во многие миллиарды, и не получило ничего взамен. Популярное заблуждение того времени: «А что вы хотите, посмотрите, когда Ходорковский брал ЮКОС, какая была цена на нефть, и какая она стала с 2000 года». Честно говоря, это вранье. Если посмотреть динамику цены на нефть, то она не показывала каких-то страшных колебаний по сравнению с 1990 годом. То есть бизнес и тогда был вполне себе прибыльным.

Уровень продажности на протяжении всего периода «лихих девяностых» был таков, что смешно даже говорить об этом явлении как о коррупции. Покупалось и продавалось

все. Именно тогда купались на корню суды, о чем мы уже забыли, потому что их де-факто не было. Собственно, тогда и страны как таковой не было.

Скупались даже, как говорят свидетели, должности в кремлевской администрации. Тех, кто не хотел продаваться, запугивали. Семибанкирщина гуляла по стране, как по буфету. Не было смысла отдельно говорить о коррупции, потому что коррупцией было все. Тогда уже появились свои борцы, кричавшие о чемоданах компромата, – правда, суммы, которые фигурировали потом в делах, нынче не произвели бы ни на кого никакого впечатления.

Раньше даже в страшном бреду невозможно было себе представить, что лидеры советского времени могли жить так, как жила, например, семья Ельцина. Подумать только – ближайшие родственники главы государства оказываются олигархами! Полагаю, реакция всех советских руководителей, начиная с дедушки Ленина, была бы однозначной: «До чего же вы страну довели!» Но считалось, что все нормально. Поэтому сейчас, когда «несогласные» вдруг взяли на себя попытку заявить что-то народу о жизни, у них не получается – грехи прошлого не пускают. Даже Владимир Рыжков, который сейчас производит впечатление бунтаря-одиночки, в 90-е годы был не последним человеком в партии власти. Занимал очень неплохую должность, прекрасно себя чувствовал, при этом голосовал так, что это не поддавалось разумному объяснению.

Во время одного из интервью я спросил его, почему он так голосует, на что он ответил: «А что, я не понял, мы же демократы!» «Я-то да, — заметил тогда я, — а вот вы, судя по вашему голосованию, похоже, нет».

Но теперь это невыгодно. Теперь этим людям выгодно делать вид, что они страстные борцы с коррупцией, что они видят все, знают все, готовы прийти на смену, и ими накоплен гигантский опыт. Правда. Только гигантский опыт в чем? В том, как в 90-е годы были фактически преданы многие миллионы русских за границей? В том, что у страны не было собственной международной политики? В том, что старики и дети были брошены умирать нищенской смертью, потому что даже те копеечные пенсии, которые были в то время, не выплачивались месяцами и годами? И ведь никто не говорит о том, что за дефолт 1998 года прямую вину надо переложить на действия тогдашних членов правительства и ряда сотрудников кремлевской администрации, которые крайне активно играли в ГКО и не потеряли ни копейки. Им как-то удалось выдернуть свои деньги. Конечно, в любой другой стране мира это было бы основанием для возбуждения судебного иска, но у нас так не принято. Мы же настоящие демократы! Просто они оказались очень умными. Поэтому им удалось сделать все возможное, чтобы даже упоминание о том, что недра со всеми их богатствами принадлежат народу, оказалось вычеркнуто из конституции 1993 года, — и к этой теме мы еще вернемся. Но теперь они страстно борются

ся, только не очень понятно, за что. К чему они призывают? Какую страну они хотят построить? Что для них то самое будущее? Бандитский капитализм 90-х? Потеря российской государственности?

* * *

Одним из итогов 90-х годов стало то, что подавляющее большинство средств массовой информации находятся в руках крайне специфически мыслящих людей. А так как государство вообще не присутствует на идеологической арене, то никакой альтернативы их взглядам, транслируемым на всю страну в режиме нон-стоп, нет и не предвидится, в результате чего основная часть населения стала воспринимать современные ценности исключительно как ценности материального мира. Не случайно именно поэтому среди известной части интеллигентов и интеллектуалов, еще сохранившихся в нашей стране, царит удивительное воззрение: «Мы такие же, как Запад». Не надо ничего придумывать для России. Вполне нормально, если страна распадется по югославскому варианту. Вполне нормально, если будет несколько государств. Зато будет западная цивилизация! Вообще, нечего думать о каких-то гигантских задачах, хватит выпендриваться, надо понимать свое место. Мы особо никому не нужны, и надо жить как обычная западноевропейская страна, не выпендриваясь и ничего себе не придумывая, поскромнее. По-

нять свою суть. Все, что делает Америка, – хорошо, все, что делает Россия, – изначально плохо.

Неожиданно становится модным еще ленинский лозунг – «желать поражения своему правительству в войне». Это же вздуматься – какой уровень политического анализа был продемонстрирован немецким шпионом, чтобы прийти к подобному выводу? Не дай бог, этот «замечательный» лозунг сработал бы в Великую Отечественную. Очевидно, что тогда бы и речи не шло о существовании славян, евреев, да, пожалуй, практически всех обитателей Советского Союза. А главное – неужели в войне кому-то еще хоть раз удавалось отделить поражение правительства от поражения страны? Горек хлеб пленного, тяжела участь проигравшего. Но это никого не останавливает.

Де-факто любое движение в сторону США расценивается этими людьми как однозначно правильное, а сама Америка воспринимается как эталонная страна. Любая критика считается проявлением тупости и мерзости, и по большому счету жизнь в России выглядит как временная командировка, после которой можно отбыть в тот самый рай, где тебя ждут с распростертыми объятиями. Главный критерий – поддерживает или не поддерживает какую-либо идею Госдеп или Белый дом. «А вы не боитесь осуждения Госдепа?.. А что заявил на эту тему Госдеп?.. А вот неизвестно...» – для них это является окончательным критерием. Либеральная идея выглядит в их глазах исключительно американской, поэто-

му предпринимаются попытки некритического перенесения в Россию американских методов и принципов.

Хотелось бы отметить, что во многом в провале американской идеи можно винить только самих американцев. Ведь в начале 90-х, когда россияне были страстно влюблены в Америку и все американское, сюда приехало большое количество специалистов, которые должны были оказать грамотную помощь, постепенно выстроить модель демократии и принять участие в организации процесса приватизации. В конечном итоге в Америке были возбуждены иски против приватизаторов – правда, только с американской стороны, против наших почему-то никто ничего не возбудил. Мало того, в команде Ельцина, работавшей перед выборами 1996 года, присутствовали американские специалисты, и, судя по тому, что они советовали, ни о каком проведении честных выборов даже речи не шло и идти не могло. И такие вещи, конечно, необходимо очень четко понимать и осознавать.

* * *

Отдельный важный вопрос вызывает форма проведения мероприятий «несогласных». Анархическая, бунтарская, показная, она не привлекает большой политсреды, но рекрутирует откровенных анархистов и асоциалов. Лозунг, придуманный Лимоновым, настолько понравился вчерашним демократам, что они не постеснялись оказаться в одной

компании, да еще и на одной трибуне, практически с фашистом, который даже не считал нужным скрывать свои конченанавистнические взгляды. И когда видишь, как рядом с убежденным антифашистом, коим является Людмила Михайловна Алексеева, оказывается человек, радостно кричащий: «Революция – да! Смерть – да!», человек, еще недавно призывавший таких, как Алексеева, вешать на всех углах, начинаешь думать: что случилось с Алексеевой? Плохо видит?

Немцов, не брезгующий находиться на одной трибуне с Лимоновым, вызывает даже больше вопросов, чем его приезд в Питер и радостное времяпрепровождение в окружении большого количества девушек в ожидании, когда же доедет тираж его очередной разоблачительной книги. Вот этот сибаритский стиль, сочетаемый с выходами на площадь и последующими задержаниями на пятнадцать суток, создает в головах «несогласных» ощущение, что они удивительно справедливые революционеры, пострадавшие за правое дело. Они видят себя Галансковыми и Сахаровыми. Не случайно, когда Борис Ефимович, отсидев пятнадцать суток, встретился со своим давним приятелем, известным российским олигархом, тот с удивлением произнес: «Боря, ты даже по фене ботать стал, словно не пятнадцать суток, а пятнадцать лет отсидел». Что поделаться, талант драматизации...

Думаю, вряд ли кто-то может всерьез представить, что «несогласные» способны выиграть выборы, не говоря уже о

том, чтобы набрать пятьдесят процентов голосов в Думе. Тогда возникает любопытный вопрос: в чем смысл акций 31-го числа? Да-да, я понимаю: чтобы осчастливить всех нас и чтобы была реализована 31-я статья конституции. Требуем собраться, где хотим. А что значит – где хотим? Да, конечно, конституция четко и ясно определяет свободу собраний. Но необходимо уведомлять, необходимо договариваться с местной властью.

Необходимо четко понимать, что есть места, где это удобно делать, а где это делать неудобно. Или важен сам принцип? Важно неповиновение.

Ведь, казалось бы, как действовал бы тот же демократ, находясь в Соединенных Штатах Америки? Если он считает, что его гражданские права нарушены, в первую очередь он идет в суд! Я спрашивал «несогласных»: а вы в суд ходили? На это мне объяснили, что в суд ходить нельзя, что суды – это обман, что все прекрасно понимают, что там, в этих судах, происходит, и нечего терять на это время, это чистый развод. Но отчего они так решили, мне не очень понятно. Или, может быть, на собственном опыте? Или при губернаторе Немцове местный суд был чистым и честным, а теперь стал другим? Так я не раз был в нижегородском Автозаводском суде и могу сказать, что там с непредвзятостью всегда было туго. Или Михаил Михайлович Касьянов вдруг заметил какие-то проблемы в судебной системе? А при нем было по-другому? Или Владимир Рыжков до этого выигрывал все

выборы честно, а теперь вдруг стал возмущаться, что результаты подтасовывают? Или когда результат нам нравится, то все замечательно, а когда не нравится, то мы не верим? Поэтому, наверное, мы признаем только те решения суда, которые нравятся нам? Но ведь они и в Международный суд не идут – может быть, понимая, что шансы невелики.

Немаловажно и то, что суд – не место для бунта, это место для беседы. А беседовать никто не хочет. Люди хотят навязывать свою волю, считая, что остальные должны к этой воле прислушиваться. Неожиданно в сознании многих демократическая модель трансформировалась в то, что сформулировал один из лидеров российского гей-движения господин Алексеев, кричавший в эфире программы «Поединок»: «Мне наплевать на мнение большинства, мне европейский суд сказал, что можно!» – при этом продемонстрировав некоторое непонимание юрисдикции европейского суда по правам человека. Кроме того, европейский суд не сказал, что можно проводить гей-парады, – всего лишь то, что предыдущие запреты на проведение гей-парадов, по мнению европейского суда, не соответствовали законодательству, однако это не является автоматическим разрешением на проведение гей-парадов сегодня. Но сам вопль: «Мне наплевать на мнение большинства!» – является, если угодно, общим подходом для определенной части людей.

Общеизвестна формула: демократия – это когда меньшинство имеет право высказать свою точку зрения. Безусловно, это так. Но это не значит, что данная точка зрения должна стать доминирующей в обществе, что большинство обязано жить по правилам, высказываемым меньшинством. Это уже не демократия, а как раз наоборот – если угодно, одна из форм авторитарного режима. И что характерно, у этого авторитарного режима нет никакого формального или морального права на власть. Налицо странная ситуация: выборы не выиграли, на других плюем, но требуем, чтобы наши пожелания выполнялись, притом выполнялись тогда, когда мы хотим, когда нам удобно и где нам удобно. И мы не желаем воспринимать никакие доводы, не желаем обращаться в конституционный суд, а намерены сами говорить суду, как надо жить: мы сами с усами и сами трактуем законы.

Я ни в коей мере не оправдываю насилия по отношению к меньшинствам и не хочу сказать, что люди не должны собираться. Но если, к примеру, они хотят собираться на проезжей части и мешать движению транспорта, то у меня это радости не вызывает. Если они захотят собраться у меня на дачном участке, мне это точно не понравится. Все-таки необходимо, проживая в обществе, не провоцировать конфликт, а пытаться найти разумные методы решения. Не призываю

любой ценой сглаживать углы, но осознанно превращать любую маленькую проблему в конфликт – это тоже неумно. Почему это происходит – отрабатываются ли какие-нибудь деньги, нужно ли это, чтобы раскачать ситуацию в стране, – вопрос совершенно в другом. Важно понять, являются эти люди врагами или нет. Если являются, то какие из этого могут последовать выводы?

Воспитанники марксистско-ленинской идеологии, пристально изучавшие великий «кирпич», как назывался учебник истории КПСС за свои размеры и тяжесть, точно знают, что надо делать в случае прихода к власти. И зачастую в речах нынешних демократов это прослеживается явно: уничтожать, уничтожать и еще раз уничтожать. Они верят исключительно в карательные меры. Вешать на столбах, самое меньшее – поражать в правах: запрещать въезд в ряд стран, арестовывать счета неугодных. Если предположить, что они придут к власти, то можно быть уверенным, что никакой любви к людям, терпимости к противоположной точке зрения и даже фрагментарного уважения к людям с иными политическими взглядами не будет.

Яркий пример – 1991 и 1993 годы. ГКЧП не осмелился расстрелять собственный народ. Демократ Ельцин не задумываясь применил танки в 1993-м, устроив пальбу в самом центре Москвы, и не задумываясь применил авиацию в 1994-м, бомбя русский город Грозный. Не задумываясь!

От демократии не осталось и следа. Тут же проявился вер-

ный ленинец: «Только та революция чего-нибудь стоит, которая умеет защищаться». И защищался Ельцин с удовольствием. Вот и нынешние временные попутчики модных западных увлечений на поверку оказываются, как писал товарищ Сталин, «редисками» – «сверху они красные, но внутри все равно белые». А они – редиски наоборот. Сверху они, конечно, притворяются белыми. А внутри – все равно коммунистическое воспитание.

Если бы большинство в российской власти относилось к ним так, как относились бы они, придя во власть, то незавидна была бы их участь. И ходили бы они жаловаться на притеснения со стороны властей, штрафы и пятнадцати суток аресты не на радиостанции и телевидение, а перестукивали бы свои жалобы в камерах через стенку или из одной зоны в другую передавали бы малявы, а единственная радиостанция, которая была бы им доступна, – лагерная, вещающая на восемь барачков.

Нельзя ни в коем случае принимать такой образ мыслей как должное. Никогда. Основным завоеванием демократии является возможность людей высказывать свою точку зрения, как бы эта точка зрения ни была неприятна другой части общества. Но то, что высказывается, должно быть законно, то есть не содержать призывов к насилию и не трактовать закон произвольно, в угоду себе. Надо понимать, что демократия – это в том числе работа на законодательном уровне.

Один из аргументов «несогласных» – «А кому мы мешаем? Всего лишь вышли на площадь, провели митинг». Это понятно. Естественно, они никому не мешают. Но вот ситуация: один раз им дали провести мероприятие, как они хотели и где они хотели. И что случилось потом? Они вышли на Садовое кольцо и двинулись в сторону американского посольства с криками «Революции – да!». Нужен был скандал. Надо было все равно попытаться нарваться. Надо было найти хоть где-то возможность столкнуться с милицией.

Молодые, ярые, абсолютно беспринципные политики видят, какая неплохая вывеска у такого рода революционеров. Не то что скучное существование в каком-нибудь «Яблоке», нет. Здесь есть возможность получить, во-первых, непосредственное прямое финансирование – потому что никто так и не ответил, на какие деньги существует движение, никто не объяснил, как удастся какому-нибудь Яшину покупать замечательные машины, вести абсолютно богемный образ жизни и не отказывать себе практически ни в чем. Из каких источников так хорошо оплачивается революционная деятельность? Никто не объясняет, почему такой бешеный интерес в тех же Соединенных Штатах к политикам, которые реально не способны набрать в России хоть сколько-нибудь значительный процент голосов. Но каждый раз, когда они возвра-

щаются, они придумывают очередной проект и страстно, с горящими глазами пытаются его реализовать. За секунды оттолкнувшись от антикоррупционной основы, перескакивают на политическую. Таким путем шли Милов и Немцов, сейчас запущен следующий проект под названием Навальный.

Возникает следующий вопрос. Допустим, сегодня выходят на улицу «несогласные». Мы говорим: «Ну что вы, что вы, зачем их трогать, это же милые интеллигентные люди». И среди несогласных окажется, к примеру, сто лимоновцев, которые известны отнюдь не тем, что они милые интеллигентные люди, а тем, что всегда готовы к противоправным действиям. Милиции – или полиции – что прикажете делать? Тихо и аккуратно намекать: «Ой, простите, пожалуйста, вот вам, госпожа Алексеева, можно на несанкционированный митинг, а вот вам – нельзя»? И как милиция должна реагировать, если выйдут не сторонники 31-го числа, а, скажем, нацисты или националисты? Или мы должны сказать: постойте, у нас закон действует таким образом, что если его нарушает демократ, то ему можно. У него же интеллигентное, милое, доброе лицо. А если нарушает какой-нибудь мерзкий спартаковский фанат, то немедленно, немедленно его арестуйте! Это что – норма права? Давайте допишем тогда, людям с каким типом лица разрешается все, а с каким не разрешается ничего. Поэтому в основе страшных событий на Киевском вокзале, когда молодые парни были готовы убивать друг друга только потому, что рядом стоящий выглядит

иначе, во многом лежит деятельность вот этих адептов 31-го числа, которые не способны вывести на улицы существенные массы людей, но при этом создают у граждан ощущение, что нечего бояться. Зачем серьезно относиться к власти? Запреты ничего не значат, можно не уважать закон.

* * *

Неуважение к закону и искренняя вера в то, что я один – высший судья, и как я сказал, так и должно быть, не хочу никого слушать, для меня нет никакого суда, я сам себе все толкую, – как раз приводят к тому, что эти люди невольно попадают в категорию врагов России. Потому что они отрицают самое важное. Они отрицают право России на спокойное эволюционное развитие, на развитие политических институтов, без которых невозможно сколь-нибудь счастливое существование страны. Парадокс: те, кто называет себя демократами, тем не менее не верят в возможные демократические формы прихода к власти. Именно поэтому они начинают кричать «Путина в отставку». Но Путина в отставку может отправить только президент Российской Федерации. Пожалуйста, выигрывайте выборы, принимайте решения. Они кричат: нет, мы выборы выиграть не можем, убейте всю «Единую Россию»! Всех членов «Единой России»

необходимо люстрировать¹, лишить их права голосовать и занимать государственные должности. Ну что ж, талантливо. Подход понятен: если нам не нравится, как голосует народ, давайте запретим народу голосовать так, как нам не нравится. А ведь разрыв в понимании жизни народом и властью уже давно достиг критического уровня.

Навальный докричался до того, что обвинил всю «Единую Россию» в том, что она является партией жуликов и воров. Хотел бы я посмотреть на то, каким образом ворует Ирина Роднина или Александр Хинштейн, который, в отличие от Навального, реально вскрыл большое количество случаев коррупции и отправил множество воров за решетку. Сам Навальный, один раз опубликовавший слив по «Транснефти» и ряд докладов Счетной палаты, моментально после этого уехал в Америку, крича: «Сейчас я начну бороться с коррупцией, я знаю, как это делать, меня научили», – а вернувшись сюда, начал с заявлений: «Дайте денег на борьбу с коррупцией, начну их собирать». Причем напомним: это тот самый Навальный, который, будучи советником кировского губернатора господина Белых, не смог сколь-нибудь реально повлиять на уровень коррупции в губернии. А потом вдруг внезапно поумнел и научился?

Все это пока воспринимается как очередной проект. Но

¹ Люстрация – законодательное ограничение прав некоторых категорий граждан (выделяемых по партийным, профессиональным, религиозным и др. признакам). – *Прим. ред.*

огольное обвинение целой партии в том, что это партия воров, попросту оскорбительно для многих работающих там людей. Таких, например, как Игорь Баринов, ныне депутат Госдумы, а до этого командир подразделения «Альфы», прошедший обе чеченские кампании, неоднократно раненный и награжденный орденами, – это он вор? А главное, из чьих уст исходят обвинения? Из уст кристально честных людей, представляющих партии, в которых нет ни одного вора и обманщика? Нет уж, позвольте. Каждый россиянин знает, какой прибыльный бизнес практически для любой партии – торговля местами в списках, если есть шанс пройти в Думу, аккуратное лоббирование интересов, написание депутатских запросов. И сколько бандитов и олигархов на разных этапах оказывались в той или иной партии, независимо от ее политического окраса. Уж даже если честнейшее «Яблоко» было вынуждено в свое время под давлением Ходорковского включить в свои списки самых разных граждан, идеология которых и близко не стояла с идеологией партии, то что уж говорить об остальных.

Сам факт, что ни Яшин, ни Навальный не удержались в рамках партий, где действует, тем не менее, демократический принцип, показывает, что для этих людей важны отнюдь не демократические принципы, а собственное эго и попытка любой ценой пробиться, ибо уровень благополучия требует себя поддерживать. Наверное, именно поэтому так топорно выглядят эти самые «несогласные», неспособные

договориться даже друг с другом. И, конечно, маниакальное придумывание имен очередных народных проектов становится уже анекдотичным. Последнее название – ПАРНАС – в который раз четко показало, насколько далеки наши оппозиционеры от понимания того, в какой стране они живут и среди каких людей.

* * *

Кто поддерживает «несогласных»? Конечно, многим они близки – хотя бы потому, что всегда вызывает симпатию очень немолодая женщина, борющаяся за свои права. Конечно, многие по-прежнему живут в иллюзии 90-х. Но этих многих оказывается недостаточно. Особенно деятельность «несогласных» разочаровывает тех, кто с ней сталкивается на каждодневной основе. Именно поэтому так велика текущая кадры, именно поэтому до сих пор непонятно, в чем же состоит их идеология, что они могут предложить конструктивного, что держит вместе трепетную лань Алексееву и изворотливого ужа Лимонова.

Вспоминаю Калининград. Народ, возмущенный ухудшением экономической ситуации и тем, что ряд мер, принятых государством для выхода из тяжелейшего кризиса, привел к тому, что по Калининградской губернии это ударило больней всего – и повышением налога на автотранспорт, и закрытием границы, – решил устроить митинг. Основу этого

митинга составляли местные ребята. Некоторые совершенно аполитичные, некоторые придерживались демократических политических убеждений. Неожиданно на мероприятие залетели «несогласные», которые сразу начали кричать, что это их митинг, и, посвиристав, после окончания тусовки скрылись в неизвестном направлении, рассказав потом всюду, что «мы провели гигантский десятитысячный митинг, какие мы молодцы».

Я приехал в Калининград через несколько месяцев по приглашению ребят, которые организовывали первый митинг. Они попросили провести прямой телемост с губернатором Боосом, и я как раз поставил условие, чтобы на этом телемосте присутствовали все организаторы предыдущего митинга. Они пришли. То, что они говорили о Немцове и Яшине, иначе как площадной руганью назвать нельзя. У ребят просто в головах не укладывалась абсолютная беспринципность этих людей, которые приехали, попиарились за чужой счет, не приняли ни малейшего участия ни в организации митинга, ни в информационной или иной поддержке, потусовались ровно столько, сколько надо было, чтобы посветиться на собственные камеры, поулыбались в эти камеры и тут же исчезли. Выводы калининградцы сделали однозначные: «На пушечный выстрел этих сюда больше никогда не подпустим».

«Несогласные» в этот момент катались по всей стране, и любой митинг – экологический, протестный любого рода, да

хоть рок-концерт, — выдавали за результат своей титанической деятельности. Особенно анекдотично выглядела борьба кашинцев за Химкинский лес, которую начал очень далекий от «несогласных» Олег Митволь, в свое время рассказавший историю несчастного Михаила Бекетова и постаравшийся привлечь внимание общественности к этой теме. Но как только тема вдруг стала популярной, сразу все решили: о, это проект «несогласных»! Масса народу кинулась туда, провели даже колоссальный рок-концерт в защиту Химкинского леса, где участвовали все подряд, начиная с таких абсолютных клоунов современности, как Катя Гордон, и заканчивая профессиональными борцами с чем угодно типа Евгении Чириковой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.